

Виноградова Варсеник Артуровна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

Николюк Вячеслав Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник
научного Центра исследования проблем
правосудия уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия

ОПЫТ И УРОКИ ДОКТРИНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (К 30-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

1. Действующий УПК РФ находится в состоянии постоянного обновления. Вносимые в него изменения и дополнения затрагивают большинство уголовно-процессуальных институтов. В настоящее время «полным ходом» идет судоустройственное и судопроизводственное реформирование порядка пересмотра судебных решений, не вступивших и вступивших в законную силу. Активно обсуждаются проекты с введением в российский уголовный процесс фигуры следственного судьи, ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, внедрения процедур медиации. Продвигается идея разработки и принятия нового кодекса. Оценивая последствия «реформаторства» в области уголовного судопроизводства, Л.В. Головкин отмечает: «Судебная реформа постепенно меняет свою сущность, превращаясь из способа достижения долгосрочных стратегических результатов в метод перманентного управления правотворчеством в соответствующей сфере. В результате обесценивается само понятие судебной реформы, а все усилия вместо стабилизации и оптимизации уголовно-процессуальной системы оказываются направлены на перезагрузку главным образом понятийного ряда в духе некоторых сугубо идеологических инноваций или введение институтов с крайне узкой перспективой реализации, что не приводит и не может привести к искомому практическим результатам. В то же время в уголовном судопроизводстве сохраняются реальные институциональные проблемы, которые требуется решать»¹.

---

¹ Головкин Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67.

Независимо от того, как будет в перспективе происходить корректировка уголовно-процессуального законодательства (нет никаких сомнений в том, что его реформирование продолжится), – принятием законов по отдельным вопросам (блокам вопросов) или заменой действующего процессуального кодекса новым его аналогом, чрезвычайно интересным и практически полезным может оказаться опыт подготовки теоретической модели отечественного уголовно-процессуального законодательства, которая была «предъявлена» профессиональной среде юристов 30 лет назад, за 11 лет до принятия УПК РФ¹.

Данное доктринальное сочинение (Теоретическая модель УПК РСФСР), написанное коллективом авторитетных ученых-процессуалистов², оказало значительное влияние на развитие исследований в области судопроизводственного и судоустройственного законодательства, способствовало формированию оригинальных подходов к структурированию уголовно-процессуального законодательства, разработке новых процессуальных институтов. Теоретическая модель, без преувеличения, сыграла роль базового неофициального законопроекта в период подготовки УПК РФ, воспринявшего многие ее идеи, способы их нормативного воплощения, конкретные нормативные решения ряда сложных вопросов. В ней нашли отражение теоретические концепции авторов по институциональным проблемам уголовного судопроизводства (принципы уголовного процесса; суд присяжных; состязательность судебного разбирательства; судебный контроль за предварительным расследованием; гарантии прав личности; меры принуждения; доказательства и доказывание; единый следственный орган; рационализация судебного следствия; реформирование кассационного производства и др.).

Таким образом, будучи систематизированным сводом профессиональных и широко апробированных доктринальных суждений, облеченных в лаконичные нормативные формулировки, анализируемый источник представляет серьезную научную ценность. Он остается актуальным и востребованным в наши дни, а по ряду позиций (например, в части предложенного регулирования принципов, процессуального принуждения, доказывания, мер предупреждения преступлений, реабилитации) предложенные в Теоретической модели решения опередили время, привлекательны для законодателя и имеют перспективу легального нормативного закрепления. По этим причинам стало правилом «хорошего научного тона», когда абсолютное большинство начинающих и уже

---

¹ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / Под ред. и с предисловием д.ю.н., профессора В.М. Савицкого. М., 1990.

² В авторский коллектив Теоретической модели, наряду с другими учеными, вошли: Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий.

состоявшихся ученых, работающих в рамках специальности «Уголовный процесс», при проведении научных исследований обращаются к содержанию Теоретической модели.

Прежде чем более подробно будут рассмотрены отдельные ее положения, сделаем еще несколько общих замечаний.

Для анализируемого произведения характерна высокая степень детализации включенных в него правовых предписаний. При таком подходе снижается уровень пробельности в регулировании нормами конкретных общественных отношений и в целом кодекса. Подобный результат достигается за счет более точного формулирования запретов и дозволений, программирования действий должностных лиц, ведущих уголовный процесс, замены оценочных категорий предельно конкретными понятиями и терминами. Если сравнить объемы текстов Теоретической модели УПК РСФСР и действующего УПК РФ, то мы увидим, что «нормативная площадь» последнего значительно меньше (примерно на 100 статей).

Модельный вариант УПК РСФСР разделен на Общую и Особенную части. Объясняя авторской замысел подобной архитектоники кодекса, В.М. Савицкий писал: «Общая часть должна регулировать ... все то, что без ущерба может быть вынесено за скобки отдельных процессуальных стадий. Правила же производства непосредственно в этих стадиях составляют содержание особенной части»¹.

Поэтому же вопросу А.М. Ларин заметил: «Из 15 разделов модельного кодекса на Общую часть приходится 10, т. е. две трети. Такое соотношение отражает замысел авторов наиболее полно вынести за скобки отдельных стадий, аккумулировать правила, имеющие общее значение для процесса в целом. Представляется, что этим будут усилены системные свойства, внутреннее единство процесса, обеспечивающее последовательность, непротиворечивость в решении тождественных по сути вопросов в разных стадиях, на разных этапах судопроизводства»².

В условиях действия УПК РФ, в структуре которого формально не выделены Общая и Особенная части (кодекс «разбит» на 6 явно неравнозначных частей, а часть 1 «Общие положения» несет на себе нагрузку «Общей части»), трудно увидеть преимущества или недостатки выбранного варианта правового регулирования общих вопросов уголовного процесса с позиций создания удобств пользования законом для его участников и правоприменителя. Вместе с тем такой подход к организации нормативного материала в кодифицированных

---

¹ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / под ред. и с предисловием д.ю.н., профессора В.М. Савицкого. М., 1990. С. 7.

² Ларин А.М. Структура теоретической модели Уголовно-процессуального кодекса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1987. С. 9.

законодательных актах (деление их на Общую и Особенную части) способствует решению, как минимум, двух задач нормотворчества.

Во-первых, выделение полноценной Общей части в кодексе предполагает насыщение ее системой нормативных предписаний, закрепляющих «по максимуму» процессуальные предпосылки ведения уголовного процесса (принципы, участники, доказывание, меры принуждения, ходатайства и жалобы, реабилитация). Подобное законодательное решение, влекущее перемещение огромного массива норм между разделами, главами, встраивание и объединение их в институты, формулирование новелл, обеспечивает упорядочение всего кодекса, его обновление, «санацию» и очищение от излишних, дублирующих друг друга понятий, правил. Во-вторых, концентрация в Общей части соответствующих положений общего характера, играющих роль базовых, несущих конструкций для уголовно-процессуальной деятельности, дает дополнительный «шанс» для обнаружения и устранения имеющихся скрытых пробелов и противоречий в процессуальном регулировании.

Проведенное исследование позволяет сделать итоговый вывод: теоретическая модель российского уголовно-процессуального законодательства, которой исполнилось 30 лет, занимает важное место в отечественной уголовно-процессуальной науке. Представленные в данной этапной работе, затронувшей весь уголовный процесс, доктринальные идеи, решения в виде нормативных формулировок существенно продвинули уголовно-процессуальную теорию и способствовали восприятию законодательной властью многих прогрессивных правовых институтов в Конституции РФ и УПК РФ. Рискнем предположить: даже в существующем варианте Теоретическая модель УПК РСФСР, если ею заменить УПК РФ, обеспечит в основном достижение назначения уголовного судопроизводства.